

ПЕРЕПОЛОХ В ПАЛАТЕ

ЧАСТЬ 1

После матча Икки был помещен в медкапсулу для исцеления ранений. Устранить последствия отдачи от Итто Разетцу, столь серьезные, что плоть начинала разрушаться, для капсулы было делом нескольких минут. Раны не мешают следующему бою. После лечения Икки отправился с помощью медперсонала в палату и лег вздремнуть, так как перед помещением в капсулу ему ввели легкую дозу обезболивающего.

Монитор, установленный в палате, транслировал текущий матч: Бойцами были его Младшая сестра «Лорелей» Шизуку Курогане и, занявшая третье место в прошлом году, Момоджи Асаги.

[Момоджи Асаги, претендент на втором матче блока D, движется невероятно проворно! Впечатляюще! Крайне впечатляюще! Легко уклоняясь от натиска Суриудана, она постепенно сокращает дистанцию! Скорость претендента Момоджи настолько высока, что Претендент Шизуку не может за ней уследить!]

[Дело не только в скорости.]

[Что вы имеете в виду?]

[Прием, который использует претендент Момоджи, называется «Обманная Поступь», уникальная техника движения ног, принадлежащая ее учителю — «Богу Войны» Тораджиро Нанго. Эта техника дает своему владельцу способность буквально «выскальзывать» из восприятия оппонента. Без высокого уровня владения боевыми искусствами трудно раскусить этот приём, особенно, когда противник не может сконцентрироваться на своем теле и полностью его контролировать. Для претендента Шизуку, чья специализация — магия, этот бой будет труден.]

Ятоме был прав, Шизуку не могла корректно воспринимать движения Момоджи, и потому была не способна выстроить правильную оборонительную тактику. По ходу боя Момоджи прорывалась через линию огня Шизуку и, с помощью «обманной поступи», заходила ей за спину.

[Только взгляните! Спина претендента Шизуку открыта.]

Момоджи занесла свое Устройство, похожее на окутанную алым пламенем катану.

Шизуку просто не сможет отреагировать на эту атаку. Однажды она уже пала жертвой этой техники в бою с «Райкири», но чтобы побить этот прием, ей нужно полностью контролировать

разум и тело, подавлять врожденные рефлексy и инстинкты. Эта способность может прийти только с длинными тренировками, это не то, что может быть освоено быстро и легко... но Шизуку это и не нужно. Обнаженный клинок Момоджи, готовый пронзить спину Шизуку, был остановлен выросшей из под ее ног стеной льда.

Неожиданная реакция Шизуку ошеломила Асаги. И это определило исход боя. От удивления движения Момоджи сбились с ритма, и она была поражена благородным искусством Шизуку «Суриудан».

[Ч-что? Она блокировала атаку Претендента Момоджи со спины, даже не оборачиваясь! Претендент Момоджи попала под Суриудан, и он немедленно пополз по ее телу и заблокировал рот! Претендент Момоджи отчаянно пытается оторвать его от себя, но это жидкость и ей не за что ухватиться! Но как претендент Шизуку узнала, где находится Момоджи?]

[...Понятно. Весьма хитрая девчушка.]

[Ятоме-сан, вы выяснили?]

[Да. Суриудан был просто обманным маневром, она же тем временем покрыла весь ринг тонким слоем воды, да так, что никто и не заметил. Поэтому, даже не видя глазами, она смогла засечь претендента Момоджи ориентируясь по всплескам воды.]

Что означает, неважно — могла ли Шизуку уследить за Момоджи или нет, она бы нашла врага даже с закрытыми глазами.

[Ах-х! Претендент Момоджи упала на колени! И рефери объявляет об окончании матча! Второй матч второго раунда Блока D приносит победу претенденту «Лорелей» Курогане Шизуку! Трибуны отвечают на это разочарованными вздохами! И это не удивительно! Тройка сильнейших бойцов академии Букиоку, что получили прозвище «Золотое поколение» полностью разгромлена! С другой стороны, три претендента из академии Хагун проходят в третий раунд! Новая академия Акацуки так же получила три победы и проходит дальше! Не пропустите третий раунд! Начало в шесть часов!]

— Как и ожидалось, она не попала на тот же прием дважды.

Стелла, сидевшая на раскладном кресле у кровати, на которой спал Икки, счастливо посмеялась. Выключив монитор, она посмотрела на турнирную таблицу. Четвертьфиналисты были определены сразу после матча Шизуку.

Откровенно говоря, было лишь семь человек, вместе со Стеллой, каковые точно попадут в полуфинал. Эти семеро владели силой, с которой необходимо считаться. Во первых, Сама Стелла, ее одноклассник Икки и Шизуку. После дебюта сверстников Икки и новой действующей стороны Акацуки, остальные бойцы были повержены один за другим, лишь

«Бронированный Гризли» Ренжи Кага из Академии Ракузон оставался в строю, так же там был и единственный рыцарь А ранга наравне со Стеллой — «Клинок Императора Ветра» Оума Курогане, и использующий непонятную силу для побед без сражений — «Неудача» Амане Шиномия...

— И, наконец, эта извращенка.

Стелла пристально посмотрела себе под ноги, там, связанная бинтами, лежала девушка со включенными волосами, легко побеждающая своих противников фантастическим калейдоскопическим искусством, Сара Бладлили.

Сара, собирающая сделать Икки своим натурщиком, ожидала, когда он, из за отдачи от Итто Разетцу, будет помещен в капсулу, пробралась в мед кабинет, но была поймана с поличным Стеллой, предвидевшей такое развития событий, в тот самый момент, когда пыталась раздеть Икки. Несмотря на подобное вопиющее поведение, Сара пожаловалась на Стеллу.

— Я не извращенка! я Художник!

— Правильнее будет назвать тебя эрористкой! Проклятье, да с тебя глаз нельзя спускать!

— Почему?! Мы же сотрудничали еще вчера.

Слова Сары вызывали чувство вины и тяжелый вздох у Стеллы.

— Э-это правда! Я была соблазнена твоим дьявольским шепотом и обещанием написать наш с Икки портрет для дворцовой галереи, но я смогла побороть искушение! И хотя я уверена, что портрет Икки из под твоей кисти выйдет несравненно привлекательным, но если он против, то ты не посмеешь!

— Потому-то я и пыталась проделать все, пока он спит.

— Так даже хуже!

В гневе Стелла вскочила, и придавила пяткой спину Сары!

— Ай-яй-ай, ты переломаешь мне все кости!

Хотя Стелла и сдерживала силу, Сара завопила от боли!

Сара стала челном Акацуки благодаря своей невероятно могущественной способности, но она не была бойцом, из-за нездорового повседневного образа жизни, вкупе с отсутствием

упражнений и врожденным дефектом, ее тело было очень слабо.

— Так вопить от небольшого тычка. Слабачка!

— Я художник, а потому я нежная, в отличии от крушащей кости женогориллы.

— Лучше следи за языком! Я все еще имею к тебе претензии, даже не считая этого случая с Икки! Будешь такой самовлюбленной, и я не знаю сама, что с тобой сделаю.

Вены Стеллы вздулись, когда она схватила связывающие Сару бинты, сделав ее похожей на кусок ветчины!

— Еи-и-и~?!

Схваченные этими необычно сильными руками путы безжалостно врезались в плоть Сары, и ее кости затрещали. Физически слабая «Кровавая да Винчи» не могла этого вынести.

Стелла не собиралась вредить участнику фестиваля вне ринга, а потому, неважно как сильно она ненавидела академию Акацуки, она, спустя пару мгновений, ослабила хватку, дав Саре спокойно вздохнуть.

— И почему ты так зациклена на обнаженном Икки? Насколько я помню, Марио Россо работает в разных стилях!

Не только портреты, но и пейзажи, и религиозные сцены, его стиль варьировался от абстрактного, до образного. Свободный художник, не ограниченный ничем — Таковым был Марио Россо, чье творчество так хорошо знакомо Стелле. Если такова Сара, то почему она столь упрямо стремится написать портрет мужчины? Да еще и обнаженного?

Ответом на этот вопрос было молчание, потом Сара сказала.

— ...Есть полотно, которое я должна закончить. Любой ценой.

— Полотно?

Сара кивнула.

— Был человек, всю свою жизнь писавший портрет Мессии спасителя, но он так и не смог закончить его. Ради завершения этого труда необходима помощь Курогане. Моя интуиция буквально вопит это!

— То есть ты говоришь, что Икки нужен тебе как модель для завершения этой картины?

— У-угу.

— Ну, так тебе нужно просто попросить Оуму. Их лица похожи, он отлично сложен. Если необходим обнаженный натурщик, разве это не лучший выбор?

— Оума совсем другой. Внешне они и в правду похожи, но в нем нет нежности. У него есть лишь закаленная сила, отдаляющая его от всех. Это будет... пробелом в этой картине... он не подойдет для центрального образа мессии... ведь даже ты, нацеленная на победу в фестивале, не удовлетворишься вторым местом?

— Ну... это верно.

— Так ведь я такая же.... Завершить картину чрезвычайно для меня важно. Я не пойду на компромисс. Я не стану сглаживать углы. Так же как и вы, ребята, рискуете жизнями в битвах, я рискну своей ради кар... тины.

Сара говорила медленно, тихим голосом, ее тон едва изменился, но слова несли в себе непоколебимую решимость. Такой крепкий «хребет» трудно было представить у кого-то столь слабого, но услышав эти слова, мнение Стеллы слегка изменилось... в лучшую сторону.

По правде ей нравились люди искренние в своих целях.

— Я могу понять твою искреннюю страсть к живописи, так что я больше не буду звать тебя «эрористкой». Но это все еще неприемлемо, раз Икки возражает. Если уж ты решила написать его портрет любой ценой, тебе придется, как то убедить Икки.

Неожиданно Стелла заметила, что во время ее речи Сара слегка дрожала под ее ногой. Оковы уже не должны так ее сдавливать...

— Что случилось? Ты дрожишь.

— Освободи меня.

— Нет. Ты снова начнешь беспокоить Икки как только я тебя отпущу, верно?

— Понимаю... Тогда все будет нормально, если...

— Если?

— Если принесешь мне пластмассовую бутылку.

— Давай, говори быстрее.

— И снимешь с меня штаны.

— Не используй это как предлог! Ты не должна пересекать эту черту! Ты же девушка!

— Да все в порядке, я часто так делала, работая ночами в мастерской.

— Закрой рот, и прекрати рассказывать мне лишнее! Я сейчас тебя освобожу.

В отличие от невозмутимой Сары, Стелла в панике бросилась развязывать бинты. Но...

— Ер-р, хех... как же я завязала это?

Она крепко связала Сару в пылу момента, и теперь не знала, как избавиться от пут. К тому же время поджимало.

— Тут?

Она потянула за бинт.

— Уйк.

Путы затянулись, сильнее впиваясь в объемную грудь Сары.

— Т-тесно... ухх...

С мукой на лице, Сара начала задыхаться.

— П-прости! Я ошиблась! Эм, может вот этот!

Стелла начала дергать бинты, обвивающие тело Сары, один за другим, но не могла найти нужного. Каждый раз, когда Стелла тянула, путы все глубже и глубже впивались в тело, пока, в конце концов, бинты сдвинули передник Сары с груди, это была пикантная сцена: передник зацепился за соски, едва не обнажив их.

— Как-то все вышло из-под контроля!

— Если... затянешь... так сильно... я... протеку прямо тут.

— НЕ-Е-ЕТ!!! Ты должна сдержаться! Если ты и впрямь больше не можешь терпеть. То...

Стелла завопила, когда ситуация стремительно усложнялась, крик эхом разнесся по небольшой палате.

— ...Хм-м?

Икки Курогане, спавший рядом с ними, пробудился. Разлепив глаза, он медленно встал с кровати.

— Хм-м... хм, Стелла, что ты делаешь?!

Он увидел, что фигура его возлюбленной затягивает бинты, обернутые вокруг чувственного тела Сары, в то время как та задыхалась от боли.

— Серьезно, что ты делаешь?!

— И... Икки?!

Увидев проснувшегося Икки, паника Стеллы усилилась. Как ей объяснить всю эту странную ситуацию? Однако нельзя было терять время, поэтому, опустив подробности, Стелла разъяснила суть.

— Беда! Сара вот-вот описается, а я не могу ее развязать!

— Я не знаю, как реагировать на происходящее, но если проблема в веревках и ты не можешь их развязать, как насчет того, чтобы просто их разрезать?

— Т-точно.

Устыдившись, что столь простое решение из-за паники не пришло ей в голову, Стелла призвала Леватейн и разрезала бинты. Затем она вытолкнула Сару из палаты.

— Вот, я тебя освободила, теперь быстро вперед!

— Н-н-н...

Проводив взглядом странной походкой удаляющуюся из палаты Сару, Стелла повернулась к

Икки.

— Спасибо, Икки, мы избежали катастрофы.

— Что ж... Хорошо, если так.

— Раз уж мы разобрались с неотложным делом, надеюсь, ты объяснишь мне, как вообще все это случилось? Хотя, не стоит, я понял более или менее.

— А-а, серьезно?

— Я был в замешательстве, так как только что проснулся, но теперь мне многое ясно. Кроме того, мне не нужна телепатия, чтобы понимать тебя, Стелла.

Сказав это, Икки улыбнулся, а Стелла облегченно выдохнула. Из-за уникальной ситуации, она опасалась быть неправильно понятой!

— П-понятно, хорошо.

Стелла была благодарна своему столь чуткому возлюбленному и счастливая улыбка расцвела на ее лице, от осознания того, что они могут понимать друг друга без слов. Увидев это счастливое любящее выражение, Икки осторожно взял Стеллу за руки и с честным и заботливым взглядом произнес:

— Итак, Стелла, я никогда не стану осуждать тебя за какие-либо твои фетиши, но такие вещи позволительны только между влюбленными.

— Ты... Ты все совершенно не понял...

С силой выхватив свои руки, Стелла завопила. Подобное недопонимание было слишком тяжелым испытанием для девы.

— ИККИ! Ты ошибаешься! У меня нет никаких хобби, вроде бондажа девушек для своего удовольствия! Целая цепь событий привела к этому! Все началось с обеденного матча, и я не смогла вырубить ее Устройством в иллюзорной форме, так что мне пришлось ее связать! Но не потому, что мне это нравится!

Стелла отчаянно пыталась разъяснить ситуацию, чуть не откусив себе язык от волнения.

— Просто шучу. Ты ведь защищала меня от Сары-сан, верно?

— ЧТО? Т-ты все понял и смеялся надо мной? Ты ужасен!

Услышав, что Икки над ней подшутил, Стелла надулась. В ответ Икки слегка ущипнул ее за щеку пальцами.

— Это расплата за то, что ты вчера выжила меня из номера.

— У-у-у...

Стелла не могла ничего возразить, ее гнев мгновенно сменился беспокойством. Этот бездумный поступок мог обидеть Икки сильнее, чем ей казалось. Волнуясь, Стелла зада вопрос.

— Ты и вправду злишься?

— Нет. Щипать твои надутые щечки так приятно, что я больше не могу злиться.

— Что? Ну ты...

Облегченно вздохнув, Стелла придвинулась ближе к Икки, подставив ему щечку, этим жестам разрешая ему продолжить. Чувствуя ее мягкую покрасневшую щеку, Икки, вместо щипка, стал поглаживать ее ладонью. Кожа стелы была невероятно гладкой, будто гладишь новорожденного ребенка. Потому-то Икки всегда доставляло удовольствие касаться ее. Однако и Стелле, кажется, тоже нравилось. С наслаждением прикрыв глаза, она стала тереться щекой о ладонь Икки.

— Стелла, ты прямо как кошечка!

— Мяу☺♥

Игриво ответив, Стелла продолжила баловать Икки. Для двоих влюбленных даже столь краткое и простое действие стало источником счастья.

Но в это самое время...

Хлоп

Дверь палаты открылась, возвестив о чем-то прибытии. Оба были ошеломлены внезапным посетителем. С другой стороны, вошедший остановил взгляд на руке Икки, поглаживающей щёчку Стеллы.

— Похоже, я всегда появляюсь не вовремя.

Не громкий, но колючий и тяжелый голос.

Ни Икки, ни Стелла ничего не смогли ответить. Шокированные, они на мгновение застыли, ведь вошедшим оказался...

— Н-не может... О... отец?

...Родной отец Курогане Икки, рыцарь по прозвищу «Стальная кровь», Ицуки Курогане.

ЧАСТЬ 2

— Т-ты посетил фестиваль. Я не знал.

— Это мероприятие важно для всей страны. Как глава Японского отделения рыцарей, я обязан быть здесь. Не говоря уж и о том, что трое моих детей принимают участие.

— Д... да, это верно, а-ха-ха.

Икки ответил своему внезапно появившемуся отцу с дрожащей от волнения улыбкой. Не было ничего плохого в том, что его отец застал их со Стеллой в момент нежности, но это по-прежнему было очень неловко.

С ужасом на лице, Стелла сидела на кресле рядом с кроватью Икки, ее кулаки, покоящиеся на коленях, были крепко сжаты. Уши были настолько красные, что казалось, они вот-вот воспламятся. От смущения ее голова кипела, а глаза нервно бегали. Она думала, что не была столь смущена, даже когда Икки застал ее переодевающейся во время их первой встречи.

О нет... о не-е-е-ет...

Было бы легче, будь это кто-то другой, но из всех людей их интимный момент застал отец ее возлюбленного, и ведь это их первая встреча! Вспоминая, как она мурлыкала, Стелле хотелось убить себя. Без сомнений, она выставила себя полной идиоткой. Хуже первого впечатления просто не придумаешь.

Ах...

По правде говоря, отца Икки она презирала. Он обрушил множество неприятностей на голову сына, и Стелла ничего не забыла. Но Ицуки все еще оставался отцом ее любимого и главой Японского отделения Лиги Рыцарей. Как девушка Икки и принцесса империи Вермилион, она

не могла позволить себе выглядеть идиоткой.

Ей нужно срочно прийти в себя. Но перегретая голова не могла мыслить здраво. А потом Ицуки заговорил.

— Принцесса Стелла.

— Д... д-д-да!

Она подняла лицо, взглянув прямо в глаза Ицуки, который в ответ склонил голову.

— Я рад с Вами познакомиться, Принцесса. Я Курогане Ицуки, отец Курогане Икки. Мой сын был на Вашем попечении, и я приношу свои извинения, что представляюсь так поздно.

С-с-с-свёкр п-п-первый поп-п-п-приветствовал м-м-м-меня!

Неспособной собрать мысли воедино, Стелле нанесли еще один удар. Неожиданный вопрос щелкнул у нее в голове.

Ч-ч-что я должна делать с-с-согласно японскому этикету?

Эр-р, ух-х.

Стелла отчаянно старалась придумать как ей проявить вежливость и почтение к старшему, но ее смущение от посыпавшихся неудач помноженное на давление от приветствия родителя ее возлюбленного перегрели ей голову и верный ответ все никак не приходил.

— Я Стелла Вермилион! Я ничто, но обращайтесь со мной хорошо, пожалуйста.

На искаженном японском выдала она и приклонила колени.

— ...С-стелла, правильнее было бы сказать: «хоть я и недостойна», а не: «я ничто». И падать ниц — это немного перебор.

— Ах...

Услышав шепчущего подсказки Икки, ее головокружение усилилось. И в ответ на столь нестандартное приветствие...

— Хах.

...Негромкий, но отчетливый смешок. В маленькой и тихой палате ушки Стеллы четко уловили смех Ицуки.

Плечи Стеллы дрожали. Осознав, сколь жалким было приветствие, она заплакала. Ей хотелось просто испариться. Внезапно, она ощутила на плече...

— Стелла, прошу, не переживай так.

Осторожно подойдя к ней со спины, Икки обнял ее. Затем он пристально посмотрел на своего отца.

— Она взволнованна внезапной встречей с тобой, отец. Не думаешь, что грубо насмехается над ней?

Услышав подобное, Ицуки искренне извинился.

— О, прошу прощения. Я не смеялся над ней. Просто... я вспомнил, что когда тебя задержали, ты так же на коленях репетировал приветствие отца Принцессы Стеллы. Это совпадение весьма забавно. Вы необычайно близки даже в мыслях, верно?

— П-п-прошу тебя, отец.

— Икки... тоже делал подобное?

В ответ на неожиданное разоблачение, Икки смущенно склонил голову, тем самым ответив Стелле.

Икки тоже...

— Ах-х...

Осознание того, что утешавший ее с мужественным лицом парень на самом деле делал то же самое, позволило Стелле расслабиться. Напряженность прошла. Будто бы осознав это, Ицуки заговорил.

— Большое Вам спасибо за столь вежливое приветствие. Прошу, продолжайте и дальше ладить с Икки.

Сказав это, он протянул Стелле руку. Вскочив, она ответила на рукопожатие.

— Д-да! Конечно же...

Пожав эту большую руку, она подумала... эта грубоватая и трудолюбивая рука немного похожа на ладонь Икки. Почти такая же теплая.

Немного отличается от того, что я ожидала.

Жесткость и холод. Так она представляла этого человека. Ведь он был тем, кто мучил родного сына. Реальность, несколько отличная от ее воображения, немного озадачила Стеллу.

А тем временем Икки, чей смущающий поступок был раскрыт, продолжал сгорать со стыда.

— И все же, зачем ты пришел сюда, отец? Быть может, ты приболел?

Прозвучал вопрос с нотками беспокойства. В конце концов, это палата в больнице, и причина прихода сюда, как думал Икки, может быть связана с заболеванием.

Но, отпустив руку Стеллы, Ицуки ответил.

— Нет, я пришел поговорить с тобой.

— Со мной?

— Именно. Как главе семьи Курогане мне есть, что обсудить с Курогане Икки.

Не просто с «Икки», прозвучавшие слова взволновали даже Стеллу. Когда Ицуки... глава семьи Курогане действовал, это не предвещало ничего хорошего.

Из-за этого Стелла взяла Икки за руку, прикосновением выражая поддержку.

Дело с главой семьи Курогане, иными словами, речь пойдет о семье Икки. На мгновение она подумала, что ей, как чужаку, стоит уйти, оставив родственников наедине, но...

Я больше не чужая!

Стелла мгновенно отбросила подобные мысли. Она была возлюбленной Икки... Нет, его семьей. После боя с «Райкири» их отношения достигли этой отметки, чтобы не предприняли остальные Курогане, она защитит Икки. Она больше не позволит его ранить. В качестве демонстрации этого решения, Стелла осталась рядом с любимым, дабы противостоять Ицуки.

Ицуки, казалось, прочел ее намерение, потому не просил ее уйти. И, своим властным, тяжелым голосом он сказал:

— Икки, я хочу предложить тебе покинуть клан Курогане.

ЧАСТЬ 3

— Чт...

Неожиданное предложение о разрыве заставило Стеллу широко раскрыть глаза и выкрикнуть.

— Подождите! Почему все должно...

— Победив во втором матче на Фестивале Семи Звезд, «Худший»... нет, «Некоронованный король меча», вошел в восьмерку сильнейших в стране и получил некоторый вес. Но при этом я по-прежнему рыцарь F ранга, и это широко известно, так что теперь даже семье Курогане не утаить мое существование... В такой ситуации, разрыв отношений с семьей — очевидный выход. Я прав, отец?

В отличие от Стеллы, Икки совершенно спокойным голосом уточнил причину вопроса. Ицуки кивнул в ответ.

— Все верно... более или менее. Курогане — это клан, устанавливающий иерархию рыцарей со времен эпохи самураев. Проблематично будет, если первый нарушивший общепринятые устои будет членом семьи Курогане. Это подвигнет остальных бросить вызов своим лимитам. Появятся те, кто восхищаясь тобой, пойдут по твоим стопам. Твои впечатляющие и изящные победы имеют силу очаровывать и искушать... Но подобное безрассудство вредно как людям, так и обществу в целом. Понимаешь ли ты это? Ты больше не бесполезный член семьи, ты — «Некоронованный король меча» и становишься опасным.

— Что за чушь?!

Ударив по креслу, Стелла с воплем вскочила, и ее волосы взметнулись как пламя. В ее глазах горел гнев, когда она продолжила.

— Глупо с моей стороны было посчитать Вас разумным человеком! В конце концов, вы все еще его отец!

Взор Стеллы был более яростен, чем у взбешенного хищника, он подавлял. Слабый человек вовсе не смог бы говорить из-за силы ее взгляда.

Но стоящий перед ней рыцарь, выполняющий обязанности главы Японского отделения Лиги, ответил все тем же спокойным тоном.

— Так и есть... Но помимо этого я — порядок этой страны. Я не позволю себе колебания. Не

могу позволить, кому-то ослабить порядок. Я поклялся своим прозвищем «Железная кровь» и именем своего отца, что я буду сдерживать единство общества своими руками.

В отличие от пылающих очей Стеллы, его серые глаза сияли спокойным светом. То, что обитало внутри этих глаз — было его волей... непоколебимой как сама сталь. Этот взгляд ясно показал Стелле, что спор бессмысленен.

— Вы...

— Стелла!

Икки встал и остановил Стеллу, находящуюся на самом пороге неистовства.

— Достаточно, Стелла.

— Но!

— Я благодарю за твои эмоции в мою поддержку. Но прошу, сдержи гнев.

— Кх-х...

Поскольку Икки лично попросил ее остановиться, Стелле не осталось ничего иного, кроме как выпустить гнев ударом в стену и отвернуться от Ицуки, она не была уверена, что сможет сдерживаться, если продолжит смотреть на него. Прошептав «спасибо» еще раз, Икки посмотрел на отца.

— Ты ведь не шутишь, верно?

— Разумеется, нет. Это твой шанс избавиться от нашего влияния. У меня нет времени интересоваться жизнью чужаков, или вмешиваться в их дела. Это выгодно для обеих сторон, потому, мне думается, это хорошее предложение.

Голос Ицуки был абсолютно серьезен. На самом деле, как он и сказал, подобное предложение могло быть полезно Икки. Они и так идут разными жизненными путями, и, быть может было бы лучше, если бы обе стороны разорвали отношения.

Но...

— Отец, на подобное предложение я не смогу ответить с легкостью.

Икки не сразу смог ответить и Ицуки кивнул.

— Это вполне понятно, я не тороплю тебя. Я навещу тебя завтра.

Сказав это, Ицуки встал со стула и покинул палату, оставив лишь напряженность, висевшую в воздухе.

ЧАСТЬ 4

— Он вывел меня из себя! Да что не так с этим человеком?!

Стелла откровенно завопила, швырнув подушкой в дверь, в которую вышел Ицуки. Затем она посмотрела налитыми кровью глазами на Икки.

— Икки! Это и вправду твой отец?! Быть может, с твоим появлением на свет связана сложная история? Например, тебя могли усыновить?

— Но у нас есть фамильное сходство, так что, думаю, мы кровные родственники. По крайней мере, должны быть.

В ответе Икки не было уверенности, учитывая отношение к нему в прошлом.

— Не то чтобы я не понимал отца. Его обязанность управлять рыцарями Японии, и это был бы сущий ужас, веди они себя столь же непокорно как я.

Слова Икки будто бы выражали согласие с отцом. Кипящая от ярости Стелла, услышав это, недовольно скривилась.

— Да что с тобой, Икки? Ты и вправду так спокоен? Он же только что собирался от тебя отречься!

Икки с нежностью посмотрел на Стеллу и ответил:

— Наверное, раньше я был бы расстроен, но сейчас у меня есть любимая девушка, обещавшая стать моей женой.

Действительно, Икки уже отличался от себя, заключенного Комитетом по вопросам этики. Даже если отец разорвет с ним отношения, у него есть невеста. Потому, хоть и предложение Ицуки шокировало его, он не паниковал. Икки знал, что у него есть место рядом с этой девушкой.

— Ах... У-ум...

От столь прямолинейного ответа Стелла смущенно отвернулась. Она знала, что у нее сейчас действительно глупое выражение лица. Икки улыбнулся, глядя на нее.

— Да и по правде, я догадывался, что этот день придет. Покидая дом Курогане, мне стоило бы разорвать все связи с отцом. Это то, от чего не скрыться и не сбежать...

Так и должно было бы случиться, раз он пошел против семьи Курогане. То, с чем, в конце концов, он должен встретиться лицом к лицу.

— Икки, ты собираешься разорвать связи с семьей?

— Я собирался это сделать.

— Собирался?

— Да... Но отец меня опередил.

Он с трудом ответил, хотя правда и была столь очевидна, что он сам смеялся над своей нерешительностью.

— По какой-то причине... даже сейчас я не могу ненавидеть его. Значит ли это, что человек не может оторвать себя от семьи.

— Икки...

— Да все в порядке, скоро я дам ему ответ.... Да и ответ уже очевиден. Что тут еще сказать. Наши с отцом пути никогда не пересекутся, независимо от того, кокой путь мы пройдем. В конце концов, нужно сделать правильный выбор.

— Ты уверен?

Голос принадлежал третьему человеку, что вошел в палату через приоткрытую от удара Стеллиной подушкой дверь. Он принадлежал девушке, покинувшей палату немногим ранее, чье прекрасное лицо не вязалось с ее одеянием — Сара Бладдили стояла в дверях.

— Ты вернулась?

— Я ждала снаружи, пока вы обсуждали столь непростые вопросы.

— Вот бы этот здравый смысл распространялся и на вкус в одежде.

Глядя на практически обнаженный верх тела Сары, со вздохом отметила Стелла.

— Сара-сан, хочешь что-то сказать?

— Не совсем.

Сара покачала головой в ответ на вопрос Икки и вошла в палату. Она определенно прошептала «ты уверен?» — это значило, что у нее было какое-то мнение касательно дилеммы Икки, но, похоже, она не собиралась ее озвучивать. Они не были дружны и не должны делиться мнениями, да и она не тот человек, которому Икки открыл бы сердце.

Кроме того...

— Поговорим о другом, «Некоронованный король меча».

— Я отказываюсь.

— Я... я же еще ничего не сказала-а-а.

— Твой вопрос читается в глазах.

Хоть ее лицо было бесстрастным, словно у куклы, глаза Сары сияли от желания и любопытства. Взгляд дикого зверя, точно такой же, как на вечеринке. Потому-то Икки и отказал ей еще до просьбы.

Получив подобный отпор, Сара растерялась, но не собиралась сворачивать преследование Икки. У нее были свои цели, не допускающие компромиссов, потому она быстро пришла в себя.

— Вообще-то, я собиралась сказать, что согласна с твоим отказом быть моим натурщиком. Но раз уж ты это отверг...

— Нет значит нет! И эти уловки больше подойдут младшеклассникам.

Икки не собирался отступать. Даже скорее он не смог бы отступить. Неважно, насколько она великий художник, предстать перед другими обнаженным было слишком смущающе. Это не то, что он мог стойко принять.

— Не важно, что ты скажешь! Не стану я твоей обнаженной моделью.

— ...У-у-у□

— И даже твое расстроенное лицо не заставит меня передумать.

— У-у-у... у-у-у□

— Можешь не стараться, ответ — нет.

Решительный отказ Икки совсем расстроил Сару.

— ...Я поняла.

— Ты, наконец, сдалась?

— Я снова приду, когда ты уснешь.

— Ты совсем ничего не поняла! Вообще ничего удивительного!

Икки печально воскликнул. Это не могло продолжаться. Даже если он запрет все двери, даже если он замурует себя в железобетонный куб, у нее есть способность создать вход. Когда такой человек преследует его, Икки не сможет спокойно спать, а ведь у него было множество важных дел. Даже его отношения с отцом под вопросом и ему нужно прекратить странные контакты с этой девушкой. Нужно как можно скорее заставить ее сдаться.

Икки взял, уходящую после слов «я вернусь, когда ты уснешь», Сару за плечо и потянул ее назад.

— погоди минуту, Сара-сан! Неважно, сколько раз ты вернешься, я...

Но...

— ...Ах.

Слова застали в горле. В тот момент, когда Сара повернулась, ремень ее передника — единственного, что прикрывает верхнюю часть ее тела — растянулся.

Две, похожие на дыньки, молочно-белые груди подпрыгнули.

— Ох.

— УА-А-А-А-А!!!

Тот, кто заорал на полной громкости, была не Сара, а Стелла. Она быстро вскочила и закрыла руками глаза Икки.

— И... Икки! Ч... Ч... Чт... ты что творишь?!

— Н... нет!!! Я не нарочно! Когда я взял ее за плечо, он просто...

— Ах! ремешок передника порвался.

Пробормотала Сара, поднимая передник. Ремешок был явно порван, и, в отличие от двоих суетящихся краснолицых людей, она совершенно не была взволнована.

— Видимо, он порвался, когда ты тянула за него ранее. Так что это твоя вина.

— О-о-ох. К... когда ты это сказала, я, кажется, и в правду тянула за ремень.

Это действительно могла быть вина Стеллы.

Но что бы ни думала Стелла, Сара была не права, нося одежду, которая может слететь из-за одного порвавшегося ремешка. Хотя время для споров было явно не лучшим.

— Как бы то ни было, немедленно прикройся! И дай мне ключь от твоего номера, раз это случилось по моей вине, я принесу тебе одежду на смену.

— У меня его нет.

— Ты его потеряла? Тогда скажи мне номер твоих апартаментов, и я свяжусь с сотрудниками отеля.

— Нет, у меня просто нет другой одежды.

— Почему-у-у-у?! Не странновато ли для девушки?

— Стирать слишком хлопотно.

— Да это уже за гранью лени! И ты еще называла себя нежной?! Да это ты горилла! Ах-х, черт. Тогда я дам тебе свое платье, в качестве компенсации, переоденешься в него!

— Принимать платье как компенсацию за этот изношенный фартук, значит выставить себя алчной женщиной. Это постыдно! Нет!

— Есть гора других вещей, которых тебе стоит стыдиться! Да и ты не сможешь сражаться в следующем матче одетая во что-то подобное! Это подорвет ТВ трансляцию!

— Да все в порядке. Поскольку это ремень, я могу завязать узел в качестве срочного ремонта.

С этими словами Сара связала порванный ремень в узел, снова надела его и вернула на место.

— Видишь?

И Сара наградила Стеллу самодовольным взглядом, вызвав головную боль.

Н-не хорошо... Эта девушка упускает из виду жизненно важный момент.

Проблема была не в том, что Сара больше не сможет использовать чертов фартук. Проблема была в ТВ трансляции и детской аудитории. Сара, похоже, этого совсем не понимала, она носит этот фартук без каких-либо пошлых мыслей, и собирается явиться так на бой с Икки. А что если она сделает какое-то резкое движение? Разумеется, этот небрежный ремонт не выдержит. Она, несомненно, обнажится. Хотя, будет неплохо, если закончится этим. Если эта девушка опозорит себя на всю страну, Стелла будет только в выигрыше.

Правда, оставался еще небольшой шанс, что ее обнаженное тело отвлечет внимание Икки во время матча... и из-за этого он проиграет...

Да я ни за что не позволю случиться такой глупости.

Все серьезно. Стелла косвенно виновата в невыгодном третьем бое Икки. Она не могла прибавить ему проблем. Следовательно...

— Я решила, сначала мы с Икки сходим за кофтой для тебя. Когда ты оденешься, мы пойдем в торговый центр!

— Торговый центр? Ты и я?

— Еще я приведу друга, хорошо разбирающегося в моде. Мы купим тебе одежду!

— Зачем? Я уже все починила, так что не нужно...

В этот момент что-то очень тяжелое пролетело рядом с ухом Сары и с громким звуком

врезалось в стену.

Это был «Леватейн».

Шокированная неожиданной агрессией Сара сжалась, а Стелла одарила ее первоклассной улыбкой.

— Если ты будешь носить в этой ветхой одежде, что-то еще может порваться, понимаешь? Ну? Ты настаиваешь? Ты по-прежнему настаиваешь на том, чтобы выйти на матч в этом? Даже после моего любезного предложения? Ну, в таком случае, чтобы предотвратить даже крохотный шанс на срыв ТВ-трансляции... Я прижгу этот передник к твоей коже, пока он не вплавится насмерть. Предпочтешь этот вариант?

Взгляд Стеллы был смертельно серьезен, и Сара, не способная даже вскрикнуть, отчаянно качала головой.

— Хорошо! Будь хорошей девочкой и подожди, ладно? Мое улыбающееся лицо очаровательно, так что ты можешь не понимать насколько у меня плохое настроение, поэтому я сама не знаю, что с тобой сделаю, если ты сбежишь. Ты меня поняла?

Кивок кивок кивок кивок

Побледневшая Сара кивала. Приняв это за согласие, Стелла покинула палату вместе с Икки, напуганного этой сценой до холодного пота.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/292868>